УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/19986645/63/3

И.А. Игнатов

ПЕРСОНА: СЕМАНТИКА СЛОВА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Представлен анализ семантики слова «персона», структурного элемента семантической группы 'персональность'. Анализ производился на материале национального корпуса русского языка с привлечением данных словарей. Было показано, что лексема «персона» с XVIII по XXI в. подвергалась семантическим трансформациям и проходила периоды как сужения, так и расширения своего значения. В настоящее время данное слово демонстрирует высокую активность в языке.

Ключевые слова: *семантика слова, лексико-семантические варианты, персона, расширение значения.*

Введение

Понятие отдельного человека как социальной индивидуальности выражается в русском языке посредством ряда слов: *индивид*, *индивидуальность*, *лицо*, *личность*, *особа*, *персона*, *человек* и некоторых других, формирующих семантическую группу 'персональность', которая, в свою очередь, является составляющей концепта гипо-гиперонимической структуры ЧЕЛОВЕК. Изучение этой семантической группы в целом и включённых в неё лексем по отдельности является необходимым условием для решения важной лингвистической задачи построения целостного образа человека по данным языка.

Исследования семантической группы 'персональность' или отдельных её компонентов в русском языкознании и смежных с ним дисциплинах достаточно многочисленны. Это работы Ю.Д. Апресяна [1], Н.Д. Арутюновой [2], Д. Вайс [3], В.В. Виноградова [4], Л.В. Калининой [5], Ю.Н. Караулова [6], А.В. Кокорева [7], В.В. Колесова [8], И.Б. Левонтиной [9], Н.С. Сергиевой [10], Ю.С. Сорокина [11], Ю.С. Степанова [12], Н.В. Уфимцевой [13] и др.

Однако изысканий, посвящённых семантическим трансформациям лексемы *персона*, практически нет. А.В. Кокорев рассматривает изменения семантики слова *персона* прежде всего в первой трети XVIII в. [7]. И.Б. Левонтина изучает функционирование этого слова в конце XX, начале XXI в. [9]. В работах В.В. Виноградова [4], В.В. Колесова [8], Ю.С. Сорокина [11], Ю.С. Степанова [12] данная лексема отмечается попутно, основное же внимание обращается на другие члены семантической группы. Причиной не самого пристального внимания исследователей к слову *персона* является, видимо, то, что эта лексема достаточно рано (к концу

XVIII в.) оказалась на периферии своей семантической группы и практически выпала из процесса формирования категории персональности в русском языке [7. С. 308].

Мы, изучая функционирование основных слов семантической группы 'персональность' в современном русском языке (*индивид*, *индивидуальность*, *личность*), обнаружили, что все они подвергаются процессу активных семантических трансформаций, и предположили, что и периферийные слова этой группы (*лицо*, *особа*, *персона*, *фигура*) тоже будут демонстрировать семантические изменения.

В данной статье мы рассмотрим семантические трансформации слова *персона* в XVIII–XXI вв., обращая внимание, прежде всего, на современный период функционирования этого слова в языке.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования являются представленные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [14] и содержащие лексему персона публицистические и художественные тексты XVIII в. (90 и 10 употреблений соответственно) и XIX в. (84 и 279), публицистические тексты XX в. (237 контекстов), а также современные тексты средств массовой информации, преимущественно федеральных газет (1 003 контекста из 4 454, представленных в газетном подкорпусе XXI в.). Контексты извлекались посредством сплошной (тексты XVIII-XX вв.) и механической (тексты XXI в.) выборок. Для исследования привлекались данные исторических и толковых словарей русского языка: Словарь русского языка XI-XVII вв. (Сл. РЯ XI-XVII вв.) [15], Словарь русского языка XVIII в. (Сл. РЯ XVIII в.) [16], Словарь Академии Российской (САР) [17], Словарь церковнославянского и русского языка (СЦСРЯ 1847 г.) [18], Толковый словарь живого великорусского языка (Даль) [19], Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д.Н. Ушакова (СУ) [20], Словарь современного русского литературного языка в 17 т. (БАС) [21], Словарь русского языка в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) [22], Словарь русского языка С.И. Ожегова под ред. Н. Ю. Шведовой (СО) [23], Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ) [24].

Включение нами художественных текстов в массив публицистических текстов XVIII и XIX вв. обусловлено необходимостью обеспечить минимальную репрезентативную выборку (100 единиц) интересующей нас лексемы. Использование текстов федеральных газет в качестве материала изучения современного функционирования слова *персона* связано с тем, что в языке СМИ семантические изменения проявляются быстрее всего.

Выбор XVIII в. в качестве исходной точки был определён тем, что к этому времени сложились предпосылки для активного функционирования слова *персона* в языке (см. об этом, напр., [7. С. 305]).

Исследование проводилось на основе лексико-семантического метода, с помощью которого выявлялись значения интересующей нас лексемы, а

также контекстуального метода, направленного на выявление того или иного актуального лексико-семантического варианта слова в высказывании и определение его смысловых оттенков.

Результаты

Особенности употребления слова *персона* в XVIII – начале XXI в. получили отражение в словарях русского языка. Обобщим материалы указанных выше словарей обобщены в табл. 1. Словари САР, СЦСРЯ не имеют словарных статей для слова *персона*. В семи других словарях значения этого слова представлены по-разному.

Таблица 1 Значения слова *персона* в словарях русского языка 1

		XVIII B.	XIX -	- 1 пол.	XX B.	XX B.		XXI B.
№	Значения лова	Сл. РЯ XVIII в.	Даль	БАС	СУ	MAC	CO	СОШ
	Личность, особа						+(книжн.)	+(книжн. и ирон.)
	Особа, личность				+ (торж. и ирон.)	+ (устар.)		
	Особа, лицо, человек	+	+					
	Человек, особа;			+				
	личность							
1	Действующее лицо, персонаж	+						
1	◊ Действующая персона	+						
	♦ Моя, твоя, ваша, его ит. п. персона, т.е. я, ты,вы, он и т.п.	+		+ (разг.)				
	♦ Свою персону(т.е. себя)			+ (разг.)				
	◊ Собственной персоной (т.е. сам, лично)	+		+ (разг.)	+ (устар., ирон.)	+		+ (ирон.)
	◊ Персона грата – человек, пользующийся у кого-либо особым расположением			+	+	+		+

¹ Арабской цифрой обозначен порядковый номер значения слова, знаком ∥ – оттенок значения, знаком ◊ – устойчивые и фразеологизированные сочетания слов.

		XVIII B.	XIX -	XIX – 1 пол. XX в.			ХХ в.		
№	Значения лова	Сл. РЯ XVIII в.	Даль	БАС	СУ	MAC	СО	XXI в.	
	◊ Персона грата (специ-	11 (111 5.							
	альное) – дипломатиче-								
	ский представитель,								
	пользующийся дипло-матическим иммуните-				+				
	том / лицо, кандидатура				(чаще				
	которого на пост ди-				ирон.)				
	пломата в каком-либо								
	государстве одобрена								
	этим государством								
	◊ Персона нон грата			+		+		+	
	(специальное) – диплома-								
	тический представитель,								
	которому отказано в до-								
	верии и дипломатиче- ском иммунитете со сто-								
	роны правительства той								
	страны, в которой он								
	пребывает / лицо, канди-								
	датура которого на пост								
	дипломата в каком-либо								
	государстве отклонена								
	этим государством, пре-								
	бывание которого в этом								
	государстве объявлено								
	нежелательным								
	◊ Важная, знатная, вид- ная и т.п. персона			+					
	О лице, облике чело-								
	века	+							
	◊ В персоне кого (т.е. в								
	ком-либо)	+							
	Человек, занимающий				+	(1)			
2	видное положение в			(1)	(устар.	(устар.			
-	обществе, важная особа			(-)	или	или			
					ирон.)	ирон.)			
3	Лицо, человек при расчётах обслуживания			+	+ (офиц.)	+			
	Живописное, скульп-				(офиц.)				
١.	турное, чеканное и т.п.								
4	изображение чьего-	+							
	либо лица								

Для всех словарей общим является только одно значение ('личность, особа' / 'человек, особа; личность' / 'особа, личность' / 'особа, лицо, человек'), которое мы обозначим по двум наиболее повторяющимся элементам дефиниции: 'личность, особа'. Это значение представлено оттенками и устойчивыми сочетаниями:

- 1) в пяти словарях (Сл. РЯ XVIII в., БАС, СУ, МАС, СОШ) отмечается устойчивое сочетание «собственной персоной» с пометами «разговорное» и/или «ироническое»;
- 2) в четырех словарях (БАС, СУ, МАС, СОШ) представлено терминологическое сочетание «персона грата», дефиниции которого несколько варьируются;
- 3) в трех словарях (БАС, МАС, СОШ) представлено терминологическое сочетание «персона нон грата», дефиниции которого также не до конца совпадают.

В трех словарях (БАС, СУ, МАС) фиксируется значение 'лицо, человек при расчётах обслуживания'.

Обозначим также значение 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' с пометами «устаревшее» или «ироническое», представленное в одном словаре (СУ), а ещё в двух словарях являющееся оттенком значения 'личность, особа' (БАС, МАС).

Данная таблица наглядно демонстрирует тот факт, что к началу XX в. слово *персона* имело семантическую структуру, включающую три лекси-ко-семантических варианта ('личность, особа', 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа ', 'лицо, человек при расчётах обслуживания'), из которых основным можно считать значение 'личность, особа'. Отметим, что словарем, описывающим состояние лексики к началу XXI в. (СОШ), оно фиксируется уже как единственное.

Хорошо заметно, что за период XVIII – начала XXI в. слово *персона* претерпевает семантическое сужение значений: из четырёх остаётся одно – 'личность, особа'. Кроме того, у этого основного значения наблюдается постепенное семантическое «ухудшение», слово в словарях, фиксирующих состояние лексики во второй половине XIX – первой половине XX в., отмечается как ироническое, разговорное (СУ, БАС), в словарях, отражающих более современный период бытования слова (СО, СОШ), оно и вовсе переходит из разряда общеупотребительных в область книжного функционирования. Это же касается и связанных с данным значением оттенков и устойчивых и фразеологических сочетаний, которые в большинстве своём словарями XX, начала XXI в. не фиксируются.

Теперь выявим семантические трансформации слова *персона*, опираясь на данные языка. Слово *персона* впервые фиксируется в памятниках письменности XVI–XVII вв. [7. С. 307; 15. С. 310–311] (оно имеет также вид *персонъ* [15. С. 310]), входит в русский литературный язык в XVII в. [4. С. 272; 7. С. 306], по всей видимости, из польского через Украину [4. С. 306–307] и употребляется вместе со словом *особа*, прежде всего, для обозначения наиболее значимых, важных лиц в государстве [4. С. 272; 7. С. 307], хотя и обладает ещё четырьмя значениями: 'в богословии – лицо, ипостась'; 'портрет, изображение, фигура'; 'вид, внешность, лицо'; 'театральная роль' [15. С. 310–311].

XVIII B.

В XVIII в. чаще всего (57 словоупотреблений – 57%) слово *персона* употребляется в значении 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' и в этом смысле вполне является синонимом слова особа в том же значении, обозначая знатных людей и людей привилегированных, занимающих высокие посты в государстве: Все в слободе офицеры знатные из иноземиев и торговые не могли единой свадьбы учинить, чтоб его величество не звать и при нем знатных персон на свадьбы (Б.И. Куракин. Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях). Ироническое употребление редкое и появляется к середине века в демократической литературе (Н.И. Новиков и Д.И. Фонвизин): [Цыфиркин:] ...Как фы терсаете нефешничать перед ушоной персоной? (Д.И. Фонвизин. Недоросль). В этот период употребление слова персона зависит от конкретизаторов, выраженных согласованными и несогласованными определениями (знатная, знатнейшая, знатная духовная, высокая, превосходительнейшая, сенаторская, неизвестная, мужские и женские, его / её императорского величества, вашего / императорского величества, сенатора, первейших чинов).

В первой трети XVIII столетия, по данным А.В. Кокорева [7. С. 306], происходит существенное и стремительное развитие семантики этого слова, которому (наряду со словом *особа*) отводится роль обозначения человеческой особи, что обусловливается закреплением процессов, происходящих в обществе и связанных с выделением из коллектива человека «отдельного», обладающего индивидуальными свойствами. Так, сохраняя своё основное значение, *персона* получает расширительное значение 'лицо, человек' [Там же. С. 308]. В этом значении (мы его обозначаем как 'человек, личность'²), имеющем смысловые оттенки, лексема *персона* представлена 33 словоупотреблениями (33%).

Наиболее частотным является оттенок 'человек как отдельный член общества' (26 примеров – 26%), который передаётся чаще всего при помощи конкретизаторов, выраженных, как и в значении 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа', согласованными и несогласованными определениями (обоего пола, вышеозначенная, духовная, офицера, угодная, каждая, а также мужская и женская): ...честный стыд возбраняет безчестныя слова, которые не токмо благочинны девицам, но и благочинным мужчинам досадуют, когда кто сквернословит пред женскими персонами, и младыми людми (Юности честное зерцало). Здесь сло-

¹ В указанный период частотность употребления слова *персона* в XVIII в. низкая (см. табл. 2). Например, в основных произведениях М.В. Ломоносова три словоупотребления, у А.П. Сумарокова и Д.И. Фонвизина – по одному. Такая выборка не даёт возможности точно определить смысловые нюансы значений и сопоставить с выборками за иные периоды, но позволяет ранжировать значения и предоставляет более или менее общую объективную картину семантики слова.

² Мы должны оговориться, что такая формулировка значения носит формальный характер, поскольку для XVIII в. понятие личности в современном смысле ещё не было знакомо.

во *персона* тоже очень зависимо от прилагательного. Отметим, что хотя референтом слова *персона* в этом значении является отдельный человек, но всё же не человек как таковой, не индивид, а представитель правящего класса. По отношению к простолюдинам, не дворянам, это слово, как правило, не применяется: *На том нечаемом приступе побито наших 1 полковник, протчих афицеров 16 персон, салдат с 300 человек, да ранено с 400 (А.М. Макаров* (ред.). Гистория Свейской войны).

В связи с этим значения 'человек, личность' и 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' слабо дифференцируются. Видимо, поэтому Сл. РЯ XVIII в. оба эти значения фиксирует как одно. Для того чтобы выявить смысловые различия употребления этого слова, необходимо обращаться к широкому контексту.

Устойчивое сочетание «своей персоной» (т.е. «сам») встречается в единичном контексте: ... чтоб многие из вас не ведали, сколь прилежно и неотступно мною советовано было, августейшему нашему повелителю, чтоб он в войне сей своею персоною присутствовать не изволил (Л. Хольберг (пер. Ст. Савицкий). Подземное путешествие, представляющее Историю разнородных с удивительными и неслыханными свойствами животных). Сочетания с притяжательными местоимениями как заменитель личных местоимений употребляются в 6 контекстах (6%). Напр.: Доброта и деятельное участие, с которыми Ваше Императорское Величество на протяжении стольких лет относились к моей персоне (И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем...).

Единичным является и оттенок 'действующее лицо, актёр': *Чтоб все персоны в ней* [комедии] *играли благородно... А сцена б все с другой вязалась там одна* (В.К. Тредиаковский. Наука о стихотворении и поэзии с французских стихов Боало-Депреовых стихами ж).

Из второстепенных значений, появившихся в XVI—XVII вв., в XVIII в. устраняются те, которые выступают в качестве заместителей слова **лицо**, оставшееся — 'живописное, скульптурное, чеканное и т.п. изображение чьего-либо лица' — крайне редкое (5 примеров — 5%). Напр.: *Его величество был в мыльне и работал во весь день в токарне; своего мастерства персоною деревянною подарил Шлипенбаха* (А.А. Нартов. Рассказы о Петре Великом).

Единичным контекстом слово *персона* реализует значение 'внешний вид, личина, скрывающие сущность, содержание кого-, чего-либо', которое Сл. РЯ XVIII в. не фиксируется: *Ежели* <политика> найдёт безумнаго, то к нему персоною ласкания обращается, а когда ей умной попадётся, то она ему прямое своё лицо кажет (С.С. Волчков. Придворной человек). Это значение исчезает окончательно в XIX в., на его замену приходит слово маска в том же значении.

Слово *персона* представлено 4 примерами употребления (4%) в значении 'лицо, человек при расчётах обслуживания'. Это значение появляется уже ко второй половине XVIII в. и употребляется по отношению к представителям привилегированного класса: *Щегольство*, единственно в Лон-

доне царствующее, составляют великолепные трактиры, и обыкновенные в них пиры на пять сот, тысячу и более персон (Магазинъ общеполезныхъ знаній и изобрѣтеній... 1795. Янв. – июнь). Слово персона в таких контекстах легко заменяется словом человек. Ср. употребление в XIX в.: Кроме торжественных обедов во дворце или у лорда-мэра и других, на сто, двести и более человек (= персон), то есть на весь мир, в обыкновенные дни подают на стол две-три перемены, куда входит почти все, что едят люди повсюду (И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада»). В дальнейшем это значение закрепляется как фразеологизированное и не участвует в семантических трансформациях слова, хотя в нём и находят отражение изменения в понятии, стоящем за словом персона (см. ниже).

В целом видно, что слово *персона* в своих основных значениях ограничено семантически обозначением лиц, имеющих высокое положение в обществе, реализуется главным образом в нейтральных контекстах и во многом зависимо от конкретизаторов, без которых, как правило, не употребляется. Модное в первой трети XVIII в. [7. С. 307], начиная с периода нормализации литературного языка это слово постепенно уходит на второй план.

XIX B.

В XIX в. слово *персона* употребляется редко. Ранжированность основных его значений меняется: на первое место выходит значение 'человек, личность', которое, по нашим материалам, представлено половиной всех употреблений (184 контекста – 50,7%). Однако содержание этого значения имеет ряд существенных отличий по сравнению с XVIII в.

В большей части контекстов (121 из 184, или 65,7%) реализуются устойчивые сочетания: «моя, твоя, Ваша, его и т.п. персона» – вместо личных местоимений (44 – 12,1%); «свою(ей) персону(ой)» – в качестве заменителя определительного местоимения «сам» и возвратного «себя» (33 -9,1%); «собственной персоной» – вместо определительного местоимения «сам» (26 – 7,2%) и «собственной персоне(ой)» – в качестве заменителя возвратного местоимения «себя» (17 – 4,7%): Я прочитал в его глазах глубокое и справедливое презрение к моей персоне, к моему военному мундиру, к выражению лица, к торопливым движениям (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко); Иван Тимофеич сам своей персоной стоял перед нами! (М.Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия); ...но тут я ему вдруг объявила, что он напрасно беспокоится о своей чести и о своей персоне, напрасно оскорбляется толками о своей невесте – потому что я больше ему не невеста и никогда его женой не буду! (И.С. Тургенев. Вешние воды); Барон Адольф Адольфович Розен был тип захудалого прибалтийского барона, высокий как жердь, вечно прилизанный и до приторности чисто одетый, он умышленно растягивал слова при разговоре и непомерно был занят собственной персоной (Н.Э. Гейнце. В тине адвокатуры); Вопрос этот был сделан при повороте на Вознесенский проспект, как вдруг из-за угла на нас что-то стремительно наскочило. Вглядываемся:

сам Балалайкин собственной персоной! (М.Е. Салтыков-Щедрин. В среде умеренности и аккуратности).

Наиболее употребимым является оттенок 'человек как отдельный член общества' (43 – 11,8%). Напр.: [Зеленьков:] Окроме куфарки – никого [в квартире]; две персоны, стало быть; да сын иногда захаживает (В.В. Крестовский. Петербургские трущобы). Использование слова персона в этом оттенке зависит от конкретизаторов, выраженных в основном согласованными определениями (возвышенная, духовная, чуждая, наблюдательная, доброкачественная и т.д. для качественной характеристики человека и такая, оная, некоторая и др. – в местоименной функции для замещения конкретного лица), которые положительно или нейтрально характеризуют субъекта. Это слово может употребляться свободно, без конкретизаторов (22, или 51,2% от 43), что видно из приведённого выше примера.

В 20 контекстах (5,5%) используется оттенок 'лицо женского пола'. Напр.: Корсаков ждал её решения, но господин с букетом подошёл к нему, отвёл на средину залы и важно сказал: «Государь мой, ты провинился: вопервых, подошёл к сей молодой персоне, не отдав ей три должные реверанса; а во-вторых, взяв на себя самому её выбрать, тогда как в менуэтах право сие подобает даме, а не кавалеру...» (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого). Ни в XX, ни в XXI в. этот оттенок больше не употребляется, поскольку его полностью «забирает» себе слово особа [25. С. 61].

Как видим из примеров, слово *персона* в этом значении уже́ употребляется расширительно, прилагается к каждому человеку, независимо от его положения в обществе, и используется в качестве синонима слов *человек*, *лицо* и *женщина*, а также личных местоимений.

Ранг значения 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' в XIX в. снижается (118 – 32,6%) в сравнении с XVIII в. (57 – 57%). Достаточно часто (54 из 118, или 45,8%), почти в половине случаев, это значение реализуется в иронических контекстах: Не говорите: вот человек, который... во всю жизнь не знал, что у человека... есть занятия и обязанности, кроме ежедневного осмотра своих сундуков, анбаров и хлевов, есть честолюбие выше уверенности, что он первая персона в каком-нибудь захолустье; о, не тратьте так много фраз, так много слов – скажите просто: вот Иван Иванович Перерепенко (В.Г. Белинский. О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород»)). Объективация этого значения – в иронических и нейтральных контекстах - осуществляется при помощи конкретизаторов, выраженных как согласованными, так и несогласованными определениями (первая, видная, высшая, знатная, известная, значительная, избранная, благородная, большая, великая, его сиятельства, вашего величества, высокого ранга и т.д.): Он вспомнил, что видел его на Променаде; ему назвали тогда и фамилию, и сказали, что это – адъютант какой-то важной персоны (3.Н. Гиппиус. Без талисмана). Однако это слово может употребляться и свободно (38 – 32,2%), в том числе в предикативной функции: Граф же Линар точно что оказал в сем случае превеликий сикурс, да и вообще надлежит признать, что его сиятельство – персона крайне полезная для поддержания российских интересов и различных наших авантажей при иностранных дворах (Е.П. Карнович. Любовь и корона).

Значение 'лицо, человек при расчётах обслуживания' (57 — 15,7%) продолжает использоваться преимущественно по отношению к знатным лицам. Употребление этого значения применительно к каждому человеку, независимо от его положения в обществе, крайне редкое, характерно для демократической литературы и имеет иронический характер: Опять же и винище это, ишь как полосуете, ровно бы взрослые!.. Нанося! Полуштоф на две персоны... Ну, тебе, Васенька [семинарист], ничего, ты силен, бог с тобой! (А.И. Левитов. Петербургский случай). В XX в. оно уже применяется к любому человеку как члену общества. Напр.: ...на Автозаводе устроили бесплатный рыбный обед на тысячу пятьсот персон в рекламных и пропагандистских целях (В. Катанян. Лоскутное одеяло).

Значение 'живописное, скульптурное, чеканное и т.п. изображение чьего-либо лица' реализуется редко (4 — 1,1%) и только в контекстах тех художественных произведений, которые повествуют о реалиях XVIII столетия («Капитанская дочка», «Последний Новик» и т.д.), т.е. употребляется как устаревшее: [Казак:] А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орел, величиною с пятак, а на другой персона его (А.С. Пушкин. Капитанская дочка). Ср. также употребление в тексте XX в., повествующем о Петровской эпохе: Уж восковую персону Его Императорского Величества велено по приказу обер-маршала графа фон Левенвольда отдать в Кунсткамеру (кунштькамору) к библиотекариусу Шумахеру (А.М. Ремизов. Взвихренная Русь).

Итак, в XIX в. слово *персона* употребляется, как правило, в двух значениях; значение 'внешний вид, личина, скрывающие сущность, содержание кого-, чего-либо' утрачивается, значение 'живописное, скульптурное, чеканное и т.п. изображение чьего-либо лица' реализуется как устаревшее, значение 'лицо, человек при расчётах обслуживания' — фразеологизированно и имеет узкую область употребления. Частотность использования изначального значения ('человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа') снижается, и нередко оно реализуется в иронических контекстах. Значение 'человек, личность' используется чаще всего в устойчивых сочетаниях. В целом налицо процесс семантического сужения. Вместе с тем нельзя утверждать, что семантические процессы для лексемы *персона* прекращаются, затухают. Это слово начинает употребляться свободно, взаимодействует с другими словами, «борется» за возможность обозначения новых референтов и формирует новые смысловые возможности, реализация которых откладывается до «лучших времён».

XX B.

В XX в. у двух основных значений, частотность которых хотя и падает, но незначительно, наблюдаются изменения в смысловых нюансах. В значении 'человек, личность' (150-63%) к концу XX в. появляется новый

оттенок — 'человек как носитель каких-либо качеств, свойств', частотность которого пока ещё низка (4-1,7%). Здесь словом **персона** обозначается человек как личность, индивидуальность, а значение объективируется контекстом: Он, режиссер кино, является той **персоной**, ум, талант и воля которого определяют, чем и как занять или развлечь охочую до зрелищ публику (С. Лунгин. Виденное наяву).

Оттенок 'человек как отдельный член общества' сохраняется, но реализуется, как и в XIX в., редко (23 - 9.7%). Слово *персона* в этот период уже непременно обозначает любого человека, независимо от его положения в обществе и принадлежности к тому или иному классу, что, несомненно, детерминировано социально-политическими процессами. Конкретизаторы здесь представлены и согласованными и несогласованными определениями (странная, определённая, незнакомая, неврастеническая, каждая, никому не известная, гимназического учителя, гауляйтера): Первое, что удивило, – это присутствие совершенно незнакомых мне людей... Из незнакомых персон меня поразил грузный пожилой человек с абсолютно голым черепом, необыкновенно похожий на Фантомаса, – будущий Президент Академии Александров (И.С. Шкловский. Эшелон). Слово персона может употребляться без конкретизаторов в качестве заместителя слова человек: Королев и Цандер со товарищи: несколько десятков человек в подвале делали то, что целый институт в 10 тысяч **персон** тогда не мог бы и лишь мешал бы, дай им решать вопрос об этой безумной идее и средствах на нее (Г. Гачев. Жизнемысли).

Возрастает употребление данной лексемы в устойчивом сочетании с притяжательными местоимениями (50 – 21,1%). Контексты здесь имеют полуиронический характер: По Украинскому телевидению полчаса показывали наш Институт в связи с перестройкой, а больше — мою персону (Н.М. Амосов. Дневник). В основном это устойчивое сочетание замещает личное местоимение первого лица единственного числа (34 из 50, или 68%) и используется, особенно с прилагательными скромная и крошечная, видимо, как «фигура скромности» [9. С. 592] с целью затушевать чрезмерное выпячивание автором своего «я» в обществе, в котором преобладают идеи коллективизма и соборности.

Устойчивые сочетания «свою(ей) персону(ой)» и «собственной персоне(ой)» не имеют каких-либо изменений, кроме незначительного колебания в частотности употребления.

Минимальным количеством контекстов представлено терминологическое сочетание «персона нон грата» (2-0.81%): Это [заявление Рузвельта] выглядело как объявление <посла СССР в США М.М.> Литвинова персоной нон грата (В. Бережков. Рядом со Сталиным).

Терминологическое сочетание «персона грата» в НКРЯ не фиксируется, но обнаруживается образованное от него общеупотребительное сочетание (4-1,6%). Напр.: [Я.М. Уманский:] Я вам назову десяток имен римских вольноотпущенников, которые стали потом персонами грата (Е.С. Гинзбург. Крутой маршрут). Ни то ни другое нетерминологическое сочетание в текстах начала XXI в. не отражается.

Значение 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' (65 - 27,4%) в XX в. используется, хотя и незначительно, в иронических контекстах, отражающих самоиронию автора, а в некоторых случаях и с оттенком презрения (14 - 21,5% от 65): *И не такая уж я персона*, чтобы кто-то специально мною занимался и разыскивал мои документы (Э. Герштейн. Лишняя любовь). В нескольких контекстах (9 – 13.8%) слово персона реализуется как устаревшее. Напр.: В Европе классическая двухколесная повозка трансформировалась в кареты и коляски (около 1500 года), главной особенностью которых были поворотные передние оси и рессоры, оберегавшие сиятельных персон от колдобин старинных дорог (А. Винтов. Тысячелетия колеса). В большинстве своём (45 – 69,2%) персона – это значительное лицо, о чём свидетельствуют соответствующие конкретизаторы (важная, большая, блестящая, высокая, царственная, крупная, значительная, высочайшая, высшая, сиятельная, влиятельная, уважаемая, царская, императора, выдающегося государственного значения, чистых кровей, царя): Товстоногов, который так не любил любой «официоз», стоял в кулисе справа, откуда должна была появиться царственная персона [принцесса Маргарет], и недовольно сопел, как во время неудачной репети- μuu (Т.В. Доронина. Дневник актрисы). Но в ряде случаев (13 – 20%), особенно в контекстах, реализующих презрительное отношение автора к тому или иному лицу, под персоной понимается всякий человек, занимающий высокое место в социальной иерархии. Здесь конкретизаторы иные (в выутюженном кителе, распоряжающаяся курортами). И если бы спрошенный по наивности поторопился рассказать, что его задерживают незаконно... то заглянувшая в тюремную скверну персона [т.е. прокурор] в выутюженном кителе и начишенных до солнечного блеска сапогах брезгливо поджала бы губы (О.В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца). В двух контекстах персоной называется человек как видный представитель общества, значительное лицо, и, в определённом смысле, слово персона сближается со словом личность: Большой человек, персона выдающегося государственного значения, важная, очень важная личность в Советском Союзе – писатель Алексей Толстой (Ю. Елагин. Укрощение искусств).

Как видим, в XX в. слово *персона* хотя и продолжает использоваться главным образом в устойчивых сочетаниях, но в целом преодолевает процесс семантического сужения, избавляется от стесняющих его рамок иронического употребления; начинается формирование обобщённого, абсолютивного значения, которое реализуется для обозначения всякого отдельного человека и человека, обладающего определёнными качествами и свойствами; слово *персона* начинает употребляться не только для называния лиц, обладающих значительным общественным положением, но и лиц, занимающих высокий пост, или видных, почтенных представителей общества. Эти тенденции сохраняются и развиваются в начале XXI в.

XXI B.

В настоящее время самым частотным остаётся употребление слова **персона** в словарном значении 'человек, личность' (693 - 69,1%).

В XXI в., в отличие от XX в., увеличивается (100 – 10%) терминологическое употребление слова *персона* — «персона нон грата» (графически оно фиксируется по-разному: non grata, нон-грата, нежелательная персона и т.д.): История с высылкой российского дипломата, который был объявлен персоной нон-грата в декабре прошлого года, сегодня получила свое развитие (Комсомольская правда. 12 дек. 2011). Такая частотность употребления сочетания персона нон грата обусловлена спецификой текстов СМИ, в которых находит отражение политическая жизнь как внутри страны, так и за её пределами. Термин «персона грата» минимально представлен в текстах (6 – 0,6%) и употребляется только в наименовании организации (юридического агентства).

К значению 'человек, личность' примыкают и устойчивые сочетания с притяжательными местоимениями (100 – 10%), устойчивые сочетания «свою(ей) персону(ой)» (49 – 4,9%) и «собственной персоне(ой)» (50 – 5%), частотность которых существенно снижается как относительно предыдущих периодов употребления, так и в сравнении с другими оттенками значения. Это может быть обусловлено и увеличением доли других оттенков, и спецификой текстов СМИ, но может свидетельствовать и об определённых процессах в обществе: некоторого увеличения индивидуализации и изменения отношения к индивидуальности, при которых отпадает необходимость в «фигурах скромности».

Значение 'человек, личность' примерно в половине случаев употребления реализуется в оттенках 'человек как отдельный член общества' и 'человек как носитель каких-либо качеств, свойств'. Их, по нашему мнению, можно считать полноценными значениями. Во-первых, объём исходного значения очень велик и включает обозначение референта — человека — по разным основаниям: с одной стороны, как единицы общества, индивида в соотношении с обществом, и как особи, выделяющейся из общей массы, противопоставленной обществу — с другой. Во-вторых, эти оттенки значения, обозначившиеся до XXI в., сами начинают обрастать оттенками.

Рассмотрим их отдельно.

1. Значение 'человек как носитель каких-либо качеств, свойств', наиболее употребительное (215-21,4%), реализуется в пределах диапазона следующих смысловых оттенков: 'человек с ярко выраженной индивидуальностью' — на одном полюсе и 'человек как носитель признака, создающего разницу между кем-либо' — на другом.

Реализация смыслового оттенка 'человек с ярко выраженной индивидуальностью' редкая (13 — 6%), осуществляется при помощи определения: персона наделяется свойствами и качествами, присущими конкретному лицу (несогласованные определения: В. Золотухина, Д. Менделеева, Рафаэля, Микеланджело и т.д.) или обозначающими, с точки зрения общества,

выраженную индивидуальность (согласованные определения: мощная, выдающаяся, значимая, значительная, достойная, яркая и т.д.): Эксперты и участники рынка российского кино считают, что интерес к персоне Менделеева со стороны общественности есть, но весь вопрос — в качестве переноса биографии великого ученого на кинопленку (Известия. 2 июля 2014); «Мы были не только похитителями велосипедов...» — «документальная картина» о выдающихся персонах неореалистического кино (Известия. 11 марта 2014). Наличие конкретизаторов здесь желательно, но объективация оттенка может осуществляться и контекстом.

Лица, названные персонами в оттенке 'человек, как носитель признака, создающего разницу между кем-либо', могут быть как выдающимися людьми, так и не обладать значимыми для общества качествами. Единственным их объединяющим критерием является узнаваемость. Ср.: Ктото из творческих людей, Дмитрий Быков или Андрей Максимов, отметил недавно главную особенность текущего российского момента: нынче в моде-в цене исключительно персоны, чьи имена на слуху (Советский спорт, 16 янв. 2012). Объективируется этот оттенок при помощи конкретизаторов, выраженных в основном согласованными (известная, узнаваемая, публичная, медийная, телевизионная, светская, звёздная и т.д.) определениями: Генеральный директор Центра политической информации Алексей Мухин связывает исключение таких медийно заметных персон, как Сванидзе, Канделаки или Потанин из ОП РФ с прошлогодним посланием президента Федеральному собранию (Известия. 31 янв. 2014); В Госдуме выступили певцы Григорий Лепс, Стас Михайлов и Валерий Меладзе; они потребовали защитить себя (и прочих публичных персон) от журналистов (Комсомольская правда, 15 февр. 2013); Также зрители активно реагировали на выступления известных персон – Ирины Хакамады, журналиста Андрея Норкина, писателя Сергея Лукьянова – и ответы президента на их вопросы (Известия. 21 апр. 2014); Представителями Владимира Путина стали около 500 общественных деятелей, среди которых известные дрессировщики Аскольд и Эдгард Запашные, пианист Денис Мацуев, джазмен Игорь Бутман, резидент «Камеди Клаб» Гарик Харламов и многие другие популярные персоны (Известия. 9 апр. 2013).

Наиболее частотными являются сочетания *публичная персона* (31 – 14,4%), *медийная персона* (43 – 20%) и *известиная персона* (39 – 18,1%), которые представляют собой, видимо, заимствования из английского языка (*public figure*, *public person* и *media person*). На первый взгляд кажется, что лексема *персона* входит в язык в новом значении, которое мало связано со старым, однако как неологизм она не воспринимается – мы уже видели, что собственные семантические возможности для реализации этого оттенка у слова есть. Благодаря такому повторному заимствованию интенсифицируется семантический процесс этого слова.

2. При употреблении слова *персона* в значении 'человек как отдельный член общества' (128 - 12,8%) речь идёт об отдельных людях, свойства и качества которых не выдвигаются на первый план; это могут быть и рядо-

вые члены общества, и лица с высоким общественным статусом, однако лексема персона не употребляется для того, чтобы подчеркнуть этот статус, выделить человека на основании его исключительного или высокого положения в обществе. В этом оттенке нередко отсутствуют конкретизаторы. Здесь это слово выступает в одном ряду со словами индивид и человек в соответствующем значении: Играет джазовый оркестр из трех персон! (Ну, все как на балу у Воланда) (Комсомольская правда. 8 нояб. 2013); Ими оказались довольно любопытные персоны. Полицейским попались: 30-летний уроженец Надтеречного района Чеченской Республики Ризван Махаев и 41-летний житель Грозного Руслан Батаев (Комсомольская правда. 18 февр. 2013); То есть человек не просто испытывает физическое влечение к кому-либо, но и понимает, как много эта персона для него значит (Комсомольская правда. 21 июня 2012). Учитывая, что лексема индивид употребляется в языке нечасто и детерминологизация её значений не завершилась (см.: [26. С. 157]), можно предположить, что слово персона компенсирует необходимость наименования человека как отдельного члена общества, хотя полностью её и не вытесняет.

В целом в контекстах, реализующих эти значения, ироническое употребление практически не встречается, отрицательные коннотации отсутствуют. Понятие персоны тесно пересекается со значениями слов *индивид* и *индивидуальносты*. Персоной может быть назван всякий человек, но в настоящее время слово *персона* используется, как правило, для обозначения людей публичных, известных.

Вторым по частотности является употребление слова *персона* в значении 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' (287 – 28,6%). Данное значение реализуется в рамках, ограниченных следующими смысловыми оттенками: 'человек, занимающий высокий официальный пост' (110 – 38,3%) и 'видный представитель общества, почтенный человек' (26 – 9,1%). Персонами называют как первых лиц государства, представителей финансово-промышленного капитала, так и представителей региональных элит, местного истеблишмента: *Персоны* разного калибра – от уездного чиновника до депутата Госдумы – то предлагают нам называть матерей-одиночек известным словом на букву "б", то жить со свекровью в одной квартире, то запретить аборты и суррогатное материнство (Комсомольская правда. 10 июня 2014); Среди 20 персон, чьи североамериканские активы должны быть заморожены, только четверо не занимают государственных постов (РБК Дейли. 31 марта 2014). Подобная ситуация наблюдается и в синонимичном ЛСВ у слова особа (см.: [25. С. 60]).

Персоной называется и любой человек, независимо от его социального положения, являющийся видным общественным деятелем или лицом с высоким общественным статусом, это деятели искусства, ученые, космонавты и т.д.: [Михаил Виноградов:] Да и для Совета Федерации такие персоны, как Валентина Терешкова, добавляют авторитета (Известия. 9 авг. 2013). Этот оттенок очень сильно сближается с оттенком 'человек как носитель каких-либо качеств, свойств'.

Оттенок 'важное лицо, особенное по значимости' практически не реализуется (5-1,7%) и употребляется для обозначения правителей, лиц, имеющих монаршие титулы, членов их семей: *Приходил к Ждановой участковый*. *Да толку-то*. *Послала Катерина беднягу, причем далеко*. *Ни за что не поверить, что персона особых кровей* (Комсомольская правда. 16 дек. 2011).

Впрочем, представленная нами дифференциация оттенков не носит абсолютного характера, они легко смешиваются друг с другом, даже в пределах контекста: Его [парфюм] создала знаменитая итальянская парфюмер Сильвана Казоли (кстати, среди ее клиентов такие персоны, как испанский король Хуан Карлос, Мадонна, Стинг) (Комсомольская правда. 17 марта 2012).

Объективация того или иного оттенка часто (180 – 62,8%) осуществляется при помощи конкретизаторов в форме согласованных (качественные прилагательные: масштабная, историческая, влиятельная, знатная, видная, известная, топовая, высшая, мега, звёздная, высокопоставленная, знаменитая, значимая, очень богатая; относительные прилагательные: политическая, начальственная, федеральная, особо охраняемая) и несогласованных (с большой буквы, при власти, топ-уровня, высокого ранга, особых кровей, князя Владимира, короля Хуана Карлоса) определений. И только в 34 контекстах (11,8%) конкретизаторы или отсутствуют, или не являются показателями статуса референта, поэтому значение слова восстанавливается из контекста.

Отметим, что 73 случая употребления (25,4%) представлены заимствованным фразеологизированным и тавтологическим сочетанием «випперсона» (графическая запись может быть разной: вип персона, ВИПперсона, VIP- и vip-персона), которое стало общеупотребительным. Это сочетание широко используется и реализует оттенки 'видный представитель общества, почтенный человек' и 'человек, занимающий высокий официальный пост' даже в рамках одного контекста: Московские игры в феврале посетят министр спорта Нидерландов Эдит Схипперс и четырехкратный олимпийский чемпион по прыжкам в воду Грег Луганис, ведутся переговоры с другими вип-персонами (РБК Дейли. 12 февр. 2014).

В указанном значении слово *персона* в большинстве своём нейтрально в отношении характеристики человека. Ранг этого значения установился. Оттенок 'важное лицо, особенное по значимости', после длительного периода его реализации в иронических контекстах, по всей видимости, утрачивается и передаётся слову *особа*. Основное употребление осуществляется в оттенке 'человек, занимающий высокий официальный пост', и это узкое значение официального положения лица, возможно, закрепится за словом окончательно.

Отдельно обозначим сближение слов *персона* и *фигура*. Лексема *персона* употребляется в качестве заменителя лексемы *фигура* (45 – 4,5%), обозначая действующее лицо, например человека как участника игры: Бывший нападающий «Спартака» Валерий Рейнгольд назвал пять ключевых *персон* (=фигур) предстоящего матча сборной России с командой Португалии (Советский спорт. 6 июня 2013). Отдельные попытки замеще-

ния слова фигура делались в XIX и XX вв. (табл. 2), однако в настоящее время этот процесс стал более явным вследствие увеличения интенсивности взаимодействия данных слов, которые зачастую вступают в синонимические отношения, вторгаясь с семантические области других лексем общей семантической группы. Так, оба слова реализуют оттенок 'человек как носитель каких-либо качеств, свойств', характерный для слова индивидуальность, называющего человека, который обладает отличающими его от других людей свойствами и качествами: Посмотрите хотя бы на то, сколько заметных тренерских персон (=фигур), ярких, содержательных, есть в хоккее! (Советский спорт. 14 мая 2011).

Та блица 2 Развитие семантики слова *персона* в русском языке XVIII–XXI вв.

No	Значения		XVIII B.		XIX B.		XX B.		XXI в.	
No			%		%		%		%	
	Человек, личность	33	33	184	50,7	150	63,3	693	69,1	
	Действующее лицо, актёр	1	1	_	-	_	_	_	-	
	Человек как отдельный член общества	26	26	43	11,8	23	9,7	128	12,8	
	Человек как носитель каких-либо качеств, свойств	ı	ı	-	ı	4	1,7	215	21,4	
	В качестве синонима слова фигура	Ī	Ī	1	0,3	2	0,8	45	4,5	
	Лицо женского пола	ı	ı	20	5,5	ı	ı	-	-	
	♦ С притяжательными местоимения- ми в качестве заменителя личных местоимений (моя персона, т.е. я)	6	6	44	12,1	50	21,1	100	10	
	◊ Свою(ей) персону(ой) – в качестве заменителя определительного место- имения «сам» и возвратного «себя»	1	1	33	9,1	17	7,2	49	4,9	
1	◊ Собственной персоной – в качестве заменителя определительного место- имения «сам»	_	_	26	7,2	17	7,2	31	3,1	
	 О Собственной персоне – в качестве заменителя возвратного местоимения «себя» 	1	ı	17	4,7	21	8,9	19	1,9	
	♦ Персона грата – человек, пользую- щийся у кого-либо особым располо- жением (чаще ирон.)	ı	ı	-	ı	4	1,6	6	0,6	
		-	-	_		2	0,8	100	10	

No	Значения		XVIII B.		XIX B.		XX B.		Пв.
145			%		%		%		%
	◊ Персона нон грата – человек, поль- зующийся у кого-либо неприязнью, общество которого нежелательно (чаще ирон.)	_	ı	_	-	10	4,2	ı	_
	Человек, занимающий видное по- ложение в обществе, важная особа	57	57	118	32,6	65	27,4	287	28,6
2	Видный представитель общества, почтенный человек	-	-	-	_	2	0,8	26	2,6
2	Человек, занимающий высокий официальный пост	-	-	_	_	13	5,4	110	10,1
	Важное лицо, особенное по значи- мости	57	57	118	32,6	15	6,3	5	0,5
3	Лицо, человек при расчётах обслуживания	4	4	57	15,7	21	8,9	23	2,3
4	Живописное, скульптурное, чекан- ное и т.п. изображение чьего-либо лица	5	5	4	1,1	1	0,4	ı	_
5	Внешний вид, личина, скрываю- щие сущность, содержание кого-, чего-либо	1	1	_	-	-	-	_	-
	Итого	100		363		237		1003	

Это становится возможным вследствие того, что слово *индивидуальность* в настоящее время употребляется прежде всего для обозначения *качества*, которое делает человека отдельным, не похожим на других, а *человек* как носитель такого качества редко становится референтом этого слова, следовательно, функция обозначения носителя отличительных качеств и свойств должна передаваться другим словам, в числе которых оказываются и лексемы *персона* и *фигура*.

Сближение слов *персона* и *фигура* происходит и в оттенке 'человек, занимающий высокий официальный пост' [27. С. 79]: В администрации президента пояснили «Известиям», что при мониторинге городов будет учитываться не персона самого мэра, а положение дел в городе — его социальные, экономические и инвестиционные показатели (Известия. 25 окт. 2013).

Отметим ещё одну особенность современного функционирования слова *персона*. До второй половины XX в. оно преимущественно не употреблялось с глаголами действия, а в настоящее время свободно с ними взаимодействует. Персона становится действующим лицом: Сам законопроект принимался под впечатлением от более ранних событий, когда некоторые медийные персоны заявляли о целесообразности отделения от России некоторых регионов (Известия. 5 мая 2014); ...отдельные медийные персоны позволяют себе ставить под сомнение героический подвиг советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками (Известия. 1 нояб. 2013); Но, когда одна и та же популярная персона агитирует сразу за двух кандидатов в президенты, — это, согласитесь, чересчур (Комсомольская правда. 14 февр. 2012).

Выводы

Итак, семантическая структура слова *персона* на протяжении периода с XVIII по XXI в. претерпевает изменения, которые сосредоточиваются в области двух основных её значений: 1) персона как отдельный человек и 2) официальное положение лица, а также само это лицо.

В первой трети XVIII в. наблюдается семантическое расширение слова; слово начинает употребляться не только по отношению к исключительным по важности, влиятельным лицам государства, выделяющимся из своей среды, но и в расширительном значении, обозначая человека как индивида, однако не любого, а принадлежащего к привилегированному классу.

С 30–40-х гг. XVIII в. происходит явное «ухудшение» семантики. Ко второй половине XIX в. лексема *персона* практически выключена из формирующейся семантической группы 'персональность', несмотря на происходящие в общественной жизни процессы и попытки найти слово, обозначающее свободного, социально развитого человека. Значение 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' уходит на второй план и используется в иронических контекстах. Значение 'человек, личность' становится более употребительным, но зачастую реализуется в словосочетаниях, которые являются заменителями личных, возвратных и определительных местоимений. В этот период слово *персона* употребляется и в узком значении: для обозначения лица женского пола, женщины. И всё же семантические процессы этого слова не «затухают», носители языка испытывают его семантические возможности, слово *персона* начинает обозначать уже всякого человека как индивида, употребляясь свободно, без конкретизаторов.

В первой половине XX в. процесс семантического сужения останавливается. Из значения 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' после утраты иронического употребления выхолащивается компонент исключительной важности лица, и слово *персона* начинает использоваться расширительно, для обозначения любого человека, занимающего высокий пост или высоко оцениваемого обществом. Значение 'человек, личность' хотя и становится наиболее употребительным, но оттенок, обозначающий в общем смысле человека как отдельного члена общества, занимает скромное место, поскольку увеличивает свою частотность в сравнении с XIX в. употребление этой лексемы в качестве заменителя личного местоимения первого лица. Это значение получает к концу XX в. новый оттенок, определяющий человека с точки зрения присущих ему качеств и свойств.

В настоящее время в употреблении слова *персона* формируется новое направление, предпосылки которого возникли ранее: персоной обозначается всякий человек, обладающий качествами и свойствами, отличающими его от других людей. Это новое употребление, видимо, испытывает влияние со стороны английского языка, из которого происходит повторное заимствование слова, обозначающего в устойчивых сочетаниях человека с

точки зрения его узнаваемости в обществе (*медийная персона*, *популярная персона*). Узнаваемость связывается с наличием у индивида качеств и свойств, которые делают его неповторимым, запоминающимся, но необязательно являются лучшими, общественно значимыми.

Значение 'человек, занимающий видное положение в обществе, важная особа' все интенсивнее отодвигается на задний план и оказывается в узкой нише, обозначая в сочетаниях «важная персона», «высокопоставленная персона», «влиятельная персона» лицо, занимающее официальный, высокий пост. Сочетание «вип-персона», образованное от заимствованной аббревиатуры, достаточно легко освоилось в этом значении, обозначая важное или официальное положение лица.

В современном русском языке, таким образом, семантические границы данного слова определяются соотношением со словами *индивид*, *индивидуальность*, *личность*. Слово *персона* употребляется для обозначения отдельного человека с точки зрения его характера, поведения и общественного положения. Нередко персоной называют человека известного, популярного. Интенсивно сближается это слово со словом *фигура*, обозначая человека как деятеля, действующее лицо.

Как видим, слово *персона*, обладая хорошим семантическим потенциалом, способно в определённые периоды функционирования уходить на задний план, не участвуя в обозначении общественно значимых понятий, затем возвращаться, раскрывая свои возможности. Семантические трансформации слова *персона*, активное его взаимодействие с другими словами семантической группы 'персональность' помогут нам точнее определить механизмы развития этой группы в русском языке.

Литература

- 1. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка (попытка системного описания) // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
- 2. *Арутнонова Н.Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- 3. *Вайс Д*. Человек, лицо, личность и особа: четыре неравных соперника // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М., 1999. С. 81–98.
 - 4. Виноградов В.В. Личность // Виноградов В.В. История слов. М., 1999. С. 271–305.
- 5. *Калинина Л.В.* Семантика и функционирование существительных «человек», «человечество», «человечна» и «человечность» в современном русском языке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 17. С. 81–86.
- 6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010, 264 с
- 7. Кокорев А.В. Из истории русского литературного языка первых десятилетий XVIII века // Виноградов В.В. История слов. М., 1999. С. 305–309.
- 8. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 312 с.
- 9. *Левонтина И.Б.* Структура семантического поля персональности в русской лексике // Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М., 2010. С. 585–598.

- 10. Сергиева Н.С. Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании. СПб.: Наука, 2009. 316 с.
- 11. *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.
- 12. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- 13. *Уфимцева Н.В.* Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4. С. 98–111.
- 14. *Национальный* корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 11.10.2018).
- 15. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 14 (Отрава Персоня) / гл. ред. Д.Н. Шмелёв. М. : Наука, 1988. 311 с.
- 16. *Словарь* русского языка XVIII века / Рос. акад. наук. Ин-т лингв. иссл. ; гл. ред.: 3.М. Петрова. Вып. 19. (Пенат Плангерд). СПб. : Наука, 2011. 239 с.
- 17. Словарь Академіи Россійской по азбучному порядку расположенный. Ч. 4: О-П. СПб., 1822. 1536 стб.
- $18.\ C$ ловарь церковно-славянского и русского языка : в 4 т. / сост. 2-м отд. Императорской академии наук. СПб., $1847.\ T.\ 3.\ 590\ c.$
- 19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П– Р. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 576 с. URL: https://books.google.ru/books?id=q-VEQPw7r9g C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.10.2018).
- 20. *Толковый* словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. издво иностр. и нац. слов., 1939. Т. 3. 1424 стб. URL: http://feb-web.ru/feb/ushakov/ushabc/default.asp (дата обращения: 11.10.2018).
- 21. *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т. 9. 1482 стб.
- 22. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1987. Т. 3. 752 с.
- 23. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
- 24. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2009. 941 с.
- 25. Игнатов И.А. Семантика и функционирование слова «особа» в русском языке // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 57–63.
- 26. Игнатов И.А. Человек ты или индивид?: Особенности употребления слов «индивид» и «индивидуум» в современной речи // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров, 2016. С. 151–159.
- 27. Игнатов И.А. Есть ли у фигуры лицо? Развитие семантики слова «фигура» в русском языке // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров, 2017. С. 74–82.

The Word "Person": Its Semantics and Functioning in the Russian Language

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 63. 40–63. DOI: DOI: 10.17223/19986645/63/3

Ivan A. Ignatov, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: ivan.al.ignatov@gmail.com

Keywords: word semantics, lexical-semantic variants, person, meaning widening.

The article is devoted to the study of semantic transformations of the word "person". The need for the research is determined by the fact that currently the semantic group "personality", which includes this lexeme, is actively developing. A complete description of the semantic group is necessary for constructing an integral structure of the HUMAN concept and a better

understanding of the processes taking place in society. The research was carried out on the basis of data of the Russian National Corpus (texts of the 18th—21st centuries) using lexicalsemantic and contextual methods. The word "person", known from the 16th—17th centuries, began to be actively used in the first third of the 18th century and had two main meanings: "a person who holds a prominent position in society, an important person" and "a person, individual" with a touch of "a person as a member of society", which was used to refer to the privileged classes. The latter meaning was new to the 18th century. Its appearance marks the expansion of the semantics of the word. In the 19th century, the semantic processes weaken, the meaning "a person who holds a prominent position in society, important person" acquires an ironic meaning. The meaning "a person, individual" came to the fore, which then referred to any individual. In this sense, "person" was often used as a substitute for personal pronouns, the reflexive pronoun "oneself" and the definitive pronoun "sam" [on one's own]. There were attempts to use the word to refer to the female person. In the 20th century, the meaning "a person, individual" retained its position. The word "person" began, on the one hand, to be applied to a person as a carrier of individual qualities and properties, on the other hand, to denote the body image of a person, drawing closer to the lexeme "figure". The meaning "a person who holds a prominent position in society, an important person" is deprived of an ironic connotation. Currently, the meaning "a person, individual" has two meanings: "a person as having some qualities, properties" and "a person as a member of society". Thus, the lexeme "person" tends either to the word "individual", or to the words "personality", "individuality"; with the latter most close in meaning. There was a rapprochement with the word "figure", which was also used to refer to a person as a carrier of individual properties and qualities. In the meaning "a person who holds a prominent position in society, an important person" there was a variation between two shades of meaning: "a significant person; a prominent representative of something" and "a person occupying a high position". The latter was more preferred. The frequency of this meaning was low. This meaning gradually passed to the word "osoba" [lit. person] and was realized, first of all, in fixed phrases "VIP-person", "important person", "high-ranking person", "influential person". Thus, by the 21st century, the word "person" returns to the group of words with normal semantics, it interacts with the words of the semantic group "personality" and actively participates in its development.

References

- 1. Apresyan, Yu.D. (1995) Obraz cheloveka po dannym yazyka (popytka sistemnogo opisaniya) [The image of a person according to the language (an attempt to describe the system)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 37–67.
- 2. Arutyunova, N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
- 3. Vays, D. (1999) Chelovek, litso, lichnost' i osoba: chetyre neravnykh sopernika [Man, face, personality and person: four unequal rivals]. In: Arutyunova, N.D. & Levontina, I.B. (eds) *Logicheskiy analiz yazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke* [Logical Analysis of Language: The image of a person in culture and language]. Moscow: Indrik. pp. 81–98.
- 4. Vinogradov, V.V. (1999) *Istoriya slov* [History of Words]. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of RAS. pp. 271–305.
- 5. Kalinina, L.V. (2007) Semantika i funktsionirovanie sushchestvitel'nykh "chelovek", "chelovechestvo", "chelovechina" i "chelovechnost" v sovremennom russkom yazyke [The semantics and functioning of the nouns "chelovek", "chelovechestvo", "chelovechina" and "chelovechnost" in modern Russian]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta Herald of Vyatka State University. 17. pp. 81–86.
- 6. Karaulov, Yu.N. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. 7th ed. Moscow: LKI.

- 7. Kokorev, A.V. (1999) Iz istorii russkogo literaturnogo yazyka pervykh desyatiletiy XVIII veka [From the history of the Russian literary language of the first decades of the 18th century]. In: Vinogradov, V.V. *Istoriya slov* [History of Words]. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of RAS. pp. 305–309.
- 8. Kolesov, V.V. (1986) *Mir cheloveka v slove Drevney Rusi* [The Human World in the Word of Old Russia]. Leningrad: Leningrad State University.
- 9. Levontina, I.B. (2010) Struktura semanticheskogo polya personal'nosti v russkoy leksike [The structure of the semantic field of personality in Russian vocabulary]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka* [Prospectus of the active dictionary of the Russian language]. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of RAS. pp. 585–598.
- 10. Sergieva, N.S. (2009) *Prostranstvo i vremya zhiznennogo puti v russkom yazykovom soznanii* [Space and Time of Life Journey in the Russian Language Consciousness]. St. Petersburg: Nauka.
- 11. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka v 30–90-e gody XIX veka* [Development of the vocabulary of the Russian literary language in the 1830s–1890s]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- 12. Stepanov, Yu.S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. 3rd ed. Moscow: Akademicheskiy proekt.
- 13. Ufimtseva, N.V. (2009) Obraz mira russkikh: sistemnost' i soderzhanie [The image of the Russian world: systemacity and content]. *Yazyk i kul'tura Language and Culture*. 4. pp. 98–111.
- 14. Russian National Corpus. [Online] Available from: www.ruscorpora.ru. (Accessed: 11.10.2018).
- 15. Shmelyov, D.N. (ed.) (1988) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Is. 14. Moscow: Nauka.
- 16. Petrova, Z.M. (ed.) (2011) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Is. 19. St. Petersburg: Nauka.
- 17. Saint Petersburg Academy of Sciences. (1822) *Slovar' Akademii Rossiyskoy po azbuchnomu poryadku raspolozhennyy* [The dictionary of the Academy of Russia organized in the alphabetical order]. Pt. 4. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk.
- 18. Saint Petersburg Academy of Sciences. (1847) *Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka* [Dictionary of Church Slavonic and Russian Language]. Vol. 3. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk.
- 19. Dahl, V.I. (2001) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 3. Moscow: OLMA-PRESS. [Online] Available from: https://books.google.ru/books?id=q-VEQPw7r9gC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (Accessed: 11.10.2018).
- 20. Ushakov, D.N. (ed.) (1939) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 3. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey. [Online] Available from: http://feb-web.ru/feb/ushakov/ushabc/default.asp. (Accessed: 11.10.2018).
- 21. Chernyshev, V.I. et al. (eds) (1959) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Vol. 9. Moscow; Leningrad: USSR AS.
- 22. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk.
- 23. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1983) *Slovar' russkogo yazyka: ok. 57 000 slov* [Dictionary of the Russian language: about 57,000 words]. 14th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
- 24. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2009) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka:* 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4th ed. Moscow: Vinogradov Russian Language Institute of RAS.

- 25. Ignatov, I.A. (2017) Semantics and functioning of the word "osoba" in Russian language. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta Herald of Vyatka State University*. 4. pp. 57–63. (In Russian).
- 26. Ignatov, I.A. (2016) Are you a human or an individual? Features of use oft he words "individual" and "individuum" in the language of mass-media. In: *Semantika*. *Funktsionirovanie*. *Tekst* [Semantics. Functioning. Text]. Kirov: OOO "Izdatel'stvo "Raduga-PRESS". pp. 151–159. (In Russian).
- 27. Ignatov, I.A. (2017) Est' li u figury litso? Razvitie semantiki slova "figura" v russkom yazyke [Does figure have a face? The development of the semantics of the word "figure" in Russian]. In: *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst* [Semantics. Functioning. Text]. Kirov: OOO "Izdatel'stvo "Raduga-PRESS". pp. 74–82.